

Супрасльскім манастыры, якія захавалі прадмову беларускага пратэстанта і тым самым зрабілі яе набыткам праваслаўнай аўдыторыі.

Рэцэпцыя каталіцкай легенды пра Ераніма як “славянскага перакладача”, здзейсненая беларускім пратэстантам і прынятая ў праваслаўным манастыры, дае цікавае сведчанне міжкультурных кантактаў паміж канфесійна падзеленымі часткамі еўрапейскага свету.

1. *Klaić N. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku.* [2 izd.], — Zagreb, 1975.

2. *Клімаў І.П.* Цяпінскі як даследчык царкоўнаславянскіх перакладаў // *Веснік БДУ. Сер. 4.* — 1993. — № 1. — С. 40—43.

3. *Клімаў І.П.* Цяпінскі аб царкоўнаславянскіх перакладах біблейскіх тэкстаў // *Веснік БДУ: Сер. 4.* — 1994. — № 3. — С. 22—25.

4. *Henkel 1979: Henkel W. Francesco Ingoli, erster Sekräter der Propaganda Fide, über Druckerpresse und Mission // Communicatio Socialis.* — № 3. — 1979. — S. 60—73.

5. *Tandarić J. Hrvatskoglagoljski ritual // Slovo.* — 1980. — Nr. 9—10. — S. 14—42.

6. *Довнар-Запольскі М.В.* В.Н.Тяпинский, переводчик Евангелия на белорусское наречие // *ИОРЯС.* — СПб., 1899. — Т. 4. — Кн. 3. — С. 1031—1064.

И.Л.Коган,

кандидат культурологии

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

Этнопсихологическая динамика – новое понятие. В современной литературе исследователи используют в близком этому понятию термин “этнопсихологические

процессы”. Этнопсиходинамика как целостное понятие предлагает совершенно иной масштаб рассмотрения этнической реальности, чем тот, который возможен с точки зрения этнопсихологических процессов. Таких процессов, очевидно, достаточно много, так что этническое целое зачастую упускается из виду, когда исследователь концентрирует внимание на одном из процессов, даже самом важном. Понятие этнопсиходинамики позволяет оценить не только роль и функции одного из этнопсихологических процессов, но и увидеть их взаимосвязь в качестве единой системы организации этнической реальности.

Исчерпывающее описание этнопсиходинамики невозможно в рамках одной статьи. Остановимся на наиболее важных, с нашей точки зрения, этнопсихологических процессах, составляющих фундамент этнопсиходинамики в целом и позволяющих изучать частные вопросы с общих теоретических позиций. Речь идет о производстве и воспроизводстве этнического сознания и самосознания.

Этническое сознание – это особый пласт коллективного и индивидуального сознания, воспринимающий человеческий мир как совокупность общностей и групп, а не как сплошную человеческую массу. Само по себе это свидетельствует о том, что для производства этнического сознания необходимо наличие этнической реальности – нескольких соседствующих друг с другом племен, народностей, этносов, находящихся в постоянном взаимодействии между собой. Этническая реальность является необходимым условием производства этнического сознания, его развития, усложнения и дифференциации. Но, хотя это условие одно из важнейших, существует ряд факторов психологического, а не только социокультурного характера, влияющих на формирование этнического сознания.

Человек всегда стремился познать окружающий его мир, оценить его опасность для своей жизни и установить правильные отношения с различными явлениями среды,

часть из которых должна быть покорена, а другая часть (наиболее грозные и не поддающиеся контролю явления) умилостивлена. Иными словами, информационный поток, обрушивающийся на этнос (протоэтнос) в результате контактов со средой, приобретает стройный порядок в результате создания системы значений всех явлений, фактов или предметов, с какими когда-либо сталкивались представители этнической общности. Так или иначе, но человек стремится создать целостную картину мира, в которой находят отражение любые факты человеческого восприятия и интерпретации.

Во времена верхнего палеолита возможности межгрупповых контактов были слишком малы и непостоянны, так как группе, чтобы прокормить себя, требовалось проходить в день от 30 до 50 км. Но позже, особенно после неолитической революции, такие контакты существенно увеличились и приняли постоянный характер, в результате чего в групповом сознании образовалась устойчивая психологическая структура, различающая мир не только по природным и географическим явлениям, но и в человеческом измерении. Мир стал восприниматься разнообразным не только в связи с разными климатическими, ландшафтными условиями, биологической или зоологической средой, мир оказался заселенным человеческими группами. Восприятие этнической общностью каждой такой группы, с которой ей приходилось вступать в контакт, неизбежно отражалось в коллективном сознании и, как любой другой факт, требовало осмысления и познания, оценки и интерпретации. И даже если формой контакта были война, желание истребить другого вследствие его отличий или соперничества за территорию и ресурсы, знания о народах и интерес к их познанию накапливались, укрепляя этническое сознание группы.

Формирование этнического сознания достигает своей зрелости тогда, когда этническая (групповая) картина мира

содержит целый пласт информации о мире, заселенном людьми, об их месте обитания, особенностях их жизни и представлений. Как только этот этап достигнут и в групповом сознании прочно укрепилось представление о многообразии человеческих групп, их отличительных чертах, начинаются дифференциация этнического сознания, его усложнение. Этот этап требует, во-первых, четкой фиксации конкретных племен и народов по именам и другим особенностям, а во-вторых, дополнительной информации о каждом из них.

Этническое сознание, различающее человечество как совокупность самостоятельных этнических групп, племен, народностей или наций, устроено таким образом, что для сохранения собственной устойчивости нуждается в неких постоянных *маркерах*. Эти маркеры должны обладать большим периодом жизни и быть устойчивыми в своих индивидуальных признаках. Если бы таких маркеров не было, то этническое сознание никак не могло бы удержать идею об этническом (групповом) разнообразии человечества и накапливать в дальнейшем информацию о тех группах, с которыми этносу приходилось вступать в контакт. Все этнические маркеры можно подразделить на три группы: *природную, социальную и культурную*.

Первичное выделение какой-либо группы происходит благодаря наличию определенной территории ее обитания, имеющей относительно четкие границы. До появления первых государств такими границами служили географические и ландшафтные особенности: горы, озера, реки, пустыни, моря. Зачастую людей называли в соответствии с тем местом, откуда они пришли, например люди из долины, люди, сошедшие с гор. Кстати, такие имена, называемые в этнологии экзоэтнонимами, могли сохраняться длительное время в качестве самоназвания племени и даже крупного этноса. В период расцвета тотемизма племена, фратрии и кланы идентифицировали себя с различными растениями или животными, понимая их в качестве своих родоначальников

или покровителей. Этот процесс, связанный с производством этнического самосознания, позволял использовать другим племенам и народностям подобные особенности в качестве отличительных признаков группы.

Маркеры второй группы, так называемые социальные маркеры, связаны с различиями в социальной организации этноса, в его социальной стратификации. Использование этих маркеров в этническом сознании свидетельствует о достаточно глубоком знании каким-либо этносом своего соседа, поскольку это требует не только изучения социальной жизни другой общности, но и сравнения ее особенностей со своими. К ним можно отнести форму социального устройства, экономический и политический строй, наличие профессиональной армии, общественных и гражданских институтов, форму брачных отношений и союзов и т.д.

Маркеры третьего вида, культурные маркеры социальной группы, имеют относительно длительную историю существования, что дает им возможность выполнять маркировочную функцию этнического различия. Понятно, что культурные маркеры относятся к довольно позднему этапу развития социокультурной общности и человечества в целом. Помимо того, что культурные формы и феномены означают наличие устойчивой культурной традиции этноса, они обладают высокой степенью всеобщности, или абстрактности, указывая на социокультурный характер этнического бытия, на его выделенность из природы не только в сознании, но и в материальном хозяйстве. Способы наделения смыслом и значением, интерпретационные стратегии, формы коллективной памяти (начиная от устного предания, ритуала, обряда и заканчивая информационными сетями), нормативность и универсальность этнических представлений и многое другое – все это относится к области культурных маркеров этноса.

Таким образом, три группы этнических маркеров, выполняющих функцию различения этносов между собой,

играют этнодифференцирующую роль. Они являются инструментами и формой выражения этнического сознания, для которого важно не только обладать убежденностью в этническом разнообразии мира, но и иметь набор средств для подтверждения и укрепления этого представления. Однако несмотря на видимую логичность этой идеи о необходимости многообразия фактов, предметов и явлений окружающего мира с целью маркировки этнических сообществ, в ней есть некоторая неопределенность, может быть, даже изъян. Исходя из такой логики не ясно, для чего необходимо этническое сознание, с какой целью этнос направляет огромные силы для поддержания своей индивидуальности, для сохранения уникальных этнических черт?

Возможно, ответ на этот вопрос кроется в механизме динамики этнического сознания и самосознания. Как отмечалось нами, этническое сознание охватывает все человечество как целое, как некую еще не познанную систему этнических подсистем, частью которой является и сам воспринимающий этнос. Этническое сознание реализуется в этническом самосознании. Этническое сознание не существует само по себе как некое коллективное бессознательное, находящееся в неизвестных сферах (этносфера, ноосфера, антропосфера). Подобные представления продуктивны на уровне теоретических разработок, но они ничего не добавляют, а лишь запутывают на этапе больших теоретических обобщений. Мы можем говорить об этносфере, но только как о пласте коллективного сознания, присущего группе и выделяющего человечество как совокупность индивидуальных этнических групп, народов, наций. Вне этнического сознания нет и этносферы, так что по сути дела стоит вести речь о так называемой *позиции*, точке отсчета, системе координат и других формах сознания и познавательной деятельности. Поэтому этническое сознание – это сравнительный взгляд этноса на этническую

реальность вне себя, но самый этот взгляд, или этническая позиция, вырабатывается в процессе этнического самоосознания.

Этническое самосознание – это достигнутый рубеж, ступень самоосознания этноса, в результате которого он приобретает твердую этническую позицию, конкретное место в этническом пространстве человечества, с которого он наблюдает, оценивает и интерпретирует этническую реальность. В соответствии с этими процессами этнос избирает поведенческую стратегию в этническом пространстве, тем самым укрепляя как свое этническое сознание, так и усложняя и делая все более разнообразными этнические проявления и способы жизнедеятельности.

Формирование этнического самосознания и этнической позиции в этносфере происходит примерно так, как описано выше в отношении этнического сознания, наделяющего другие этносы различными этнодифференцирующими признаками с помощью множества маркеров. Различие заключается в том, что этническое самосознание использует только те маркеры, которые находятся непосредственно в среде его обитания. Второе различие состоит в том, что этнос производит собственную систему значений в своей картине мира, так что один и тот же предмет в двух соседних этносах может играть совершенно разные роли для их представителей. Кроме того, идентификационные стратегии этнического сознания и самосознания иные: идентичности соседних этносов складывается на очень высоком уровне абстракции, поскольку для составления подобного этнического образа в глазах представителей другого этноса необходимо нивелировать многочисленные мелкие детали быта и особенности социальной и культурной жизни. В результате этнический образ чужого этноса чаще всего является в большей мере абстракцией, и во многом прав был Ф. Боас, утверждавший, что понять культуру можно только изнутри, будучи ее носителем. Поэтому идентичность

чужого этноса представляет собой обобщенный смысловой образ, лишенный реальных связей со своими носителями.

Этническое самосознание производит такие идентичности, которые со временем все больше учитывают особенности всех носителей данной этнокультурной традиции, даже если одни и те же этнодифференцирующие маркеры используются и в этническом сознании, и в этническом самосознании. В развитом этносе имеются этнические идентичности, опирающиеся на индивидуальные особенности каждого человека, начиная от половозрастных и заканчивая ценностно-ориентационными. Любой человек имеет те или иные идеалы, интересы, ценности, пользуется определенными нормами жизни и стратегией поведения, но как член этноса он идентифицирует их в качестве общепризнанных, легитимных форм, что и подтверждает его этническую принадлежность, его этническое членство. Любые представления или способы жизнедеятельности теоретически могут являться универсальными, но этническое самосознание производит их оценочную фильтрацию в качестве соответствия этническому нормативу или императиву. Несоответствие, обнаруженное этническим самосознанием, между используемой нормой жизни и этническим стандартом лишает легитимности не только эту норму, но и ставит под сомнение легитимность этнического членства человека вообще. Этническая идентичность, проявляющая этническое самосознание и этническое сознание в целом, состоит из совокупности признаков и свойств. К ним относятся:

— общее место проживания, а в случае перемещения этнической группы за пределы этноформирующей территории (например, диаспора), представление о Родине, о “родных краях”, об Отечестве, породившем этнос;

— представление об общих предках;

— единое хозяйство;

- общая этническая культура и “картина мира”, использующие единые системы ценностей и значений;
- этническое самосознание (уверенность в принадлежности к данному этносу);
- государственная или национально-региональная независимость и др.

В различные периоды существования этноса этническая идентичность наполняется разными значениями предметов или явлений окружающего мира или этнической истории. Часть из них может воспроизводиться, но никогда это не происходит в том же самом значении и в той же роли, какими обладали элементы идентичности в момент своего появления. Какие-либо события могут повлиять на реанимацию древних ритуалов, ценностей, смыслов, но их значение в современной иерархии значений будет совершенно иным. Это происходит не только потому, что этнос накапливает культурный опыт или проходит разные стадии своего развития. Во многом значения меняются для этноса благодаря постоянному изменению этносферного ландшафта, в котором этническая реальность претерпевает множество мелких и крупных изменений. Исчезают одни этносы, появляются другие, этническое самосознание этноса возвышает или понижает свое место в этнической иерархии мира, в этническом пространстве, вследствие чего его позиция, “смотровая площадка”, с которой он лицезреет этнический мир, постоянно меняется. Критерии оценки этнической реальности меняются соответственно этносферному изменению: изменяется масштаб оценки, смещаются абсолютные оценочные полюса, подвергаются пересмотру традиционные ценности и нормы жизни, не говоря о том, какие ужасные последствия могут оказывать на изменение этнической идентичности природные катаклизмы или технологические катастрофы. Понятно, что в таком изменчивом мире, как этносфера, сохранение этнической идентичности всегда актуально и проблематично. Не имея

ясного представления о том, для чего могут быть необходимы этническая идентичность, этническое самосознание и этническая реальность вообще, можно потерять не только направление идентификации, но и ее побудительные мотивы, во всяком случае на уровне индивидуального сознания. Если коллективное сознание обладает множественными ступенями защиты своей этнической идентичности, то отдельная личность способна отказаться от борьбы за сохранение своей этнической индивидуальности, поменяв ее на другую, более привлекательную, а может и отказаться от этнического сознания вовсе.

Прояснив таким образом роль этнического самосознания в жизни каждого человека и особенности его формирования, можно обратиться к роли этнического сознания, используя на общечеловеческий уровень оценки. Как сказано выше, человек стремится подчинить всю получаемую информацию своему контролю: он пытается выработать специальные формы памяти и ее организации, способы обработки информации и ее интерпретации, а также способы распределения тех смыслов и наделения их значениями, которые образуются в результате его познавательной деятельности. Другими словами, можно сказать, что человек является не только постоянным потребителем информации, но ее носителем и производителем. Человек создает схемы хранения и распределения информации, формы связи тех или иных ассоциаций с целыми блоками однотипной информации, аналогии качественно разных знаний, сохраняя и поддерживая между ними постоянный информационный обмен. Это позволяет обогащать информационный запас и создавать целые познавательные темы, или стратегию, в направлении которой человек и этнос могут накапливать новый опыт адаптации и воздействия на среду обитания. Иначе говоря, человек занят классификацией и интерпретацией всей получаемой информации – он создает картину мира.

Но где человек берет классификационные схемы и сами маркеры, которыми фиксируются разные предметы и явления мира? Ведь без определенной фиксации в названии, в принадлежности месту и времени различных типов информации окружающего мира невозможно построить твердое основание картины мира, неизбежно иерархически организованной: каждый информационный слой опирается на другой, и так вплоть до самых верхних этажей, которые венчают абсолютные понятия.

Антропологи и этнографы сделали вывод о том, что человеческое общество строит систему представлений о мире так, что каждый крупный блок знаний либо именуется, либо соотносится с имеющимися под рукой надежными и неизменчивыми маркерами. К таким маркерам в первобытном обществе всегда относили половозрастные группы, социальную иерархию в целом и наименование. Известно, что некоторые племена Австралии, Полинезии и других территорий классифицировали мир через соотнесение его с людьми из своего сообщества. Социальная структура племени довольно сложна, так как состоит как минимум из двух фратрий, каждая из которых делится на множество кланов. У каждого клана есть не только свой покровитель в образе растения, животного или умершего предка, но и часть света, ему принадлежащего: часть неба, часть звезд или планет, локальные территориальные области, орудия охоты и земледелия, способы обработки почвы и рыболовства. Каждый клан имеет прочные отношения с представителями других кланов, с которыми первый либо организует брачные союзы, либо совместную охоту, либо другие общие организационные мероприятия. Иначе говоря, особенности социальной и культурной жизни племени играют роль классификаторов знаний о мире, входя в этническую картину мира в роли маркеров.

Этнос как бы маркирует представление о мире в целом своими этническими чертами и создает закрытую

систему знаний, доступную только для члена данного сообщества не потому, что ее нельзя перевести на другой язык, а потому, что она опирается на этнические чувства и эмоции, на этническую психологию, свойственную только члену данного этноса. Отвечая на поставленный выше вопрос о том, для чего этнос стремится сохранить и умножить собственную уникальность, можно сказать следующее: неповторимость этноса и любых этнодифференцирующих признаков выступает в качестве инструмента познавательной и творческой деятельности.

Этническая картина мира предстает как способ сохранения индивидуальных особенностей этноса и его представителей, как форма хранения этнокультурного опыта, накопившего информацию о взаимодействиях этноса с природой и с культурами других народов. Этническую картину мира в этом случае составляют лишь те особенности окружающего мира, которые присущи конкретному климату, географии, ландшафту, биологическому и зоологическому разнообразию, а также порожденные таким окружением особенности этноса. Этническое самосознание идентифицирует систему представлений о мире, о человеке, о Боге, не позволяя ей слиться с представлениями других этносов о тех же объектах. Теоретическое знание склонно к универсализации, к преодолению любых ограничений, и, не будь этнического сознания, уникальный опыт групповой жизнедеятельности на протяжении веков и тысячелетий мог бы быть утерян. Вместо размывания смыслов одних этносов в картине мира других этническое самосознание создает смысловую границу, в пределах которой происходит как бы циркуляция смыслов и значений. А внедрение любых чужеродных идей обязательно столкнется с таким мощным смысловым и оценочным фильтром, как этническое самосознание. Вопрос остается только по поводу степени прозрачности этнопсихологической границы, способствующей либо полной этнической изоляции, либо

культурной ассимиляции этноса со стороны других этнических сообществ. Этнопсихологическая динамика требует достижения определенного равновесия между замкнутостью этнического самосознания и необходимостью потребления новой информации этнического характера, так как задача этноса – не только сохранить, но и накапливать этническую уникальность, а это невозможно без межэтнического взаимодействия.

Основываясь на приведенном выше исследовании, кажется возможным дать предварительное определение этнопсихологической динамики. *Этнопсиходинамика – это непрерывный процесс производства и воспроизводства систем знаний, представлений, смыслов и значений, обладающих этнодифференцирующими и этноинтегрирующими маркерами, использующими признаки природной, социальной и культурной сред обитания этноса.* Второй пласт этнопсихологической динамики связан с процессами внутриэтнической и межэтнической коммуникации, которые направлены на раскрытие механизмов понимания и диалога разноязычных и мыслящих по-разному людей и народов. Решение проблемы диалога лежит, как нам кажется, не в универсализации или нивелировании этнического самосознания, а в достижении им позиции этнического сознания – сознания человечества как совокупности взаимозависимых и равноценных этнических групп, сообществ, наций.

Т.М.Лапцевич,
аспирантка

ХРИСТИАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЕПРОДУКТИВНО-СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В процессе своего развития индивидуальное репродуктивное сознание ориентируется на духовные